

Рыба на гриле с зелёным сычуаньским перцем

Встреча старых друзей — это всегда водоворот искренней радости. Ми Чжи, не стесняясь в чувствах, крепко обнял Ань Сыняня. Со стороны могло показаться, что это встреча влюбленных после долгой разлуки, а не двух бывших одноклассников. Наконец выпустив хозяина усадьбы из объятий, парень всё же не удержался и несколько раз дружески хлопнул его по плечу.

Они не виделись почти шесть лет — с самого выпускного.

Ань Сынянь уехал в Гуанчжоу изучать экономику, а Ми Чжи, чьи результаты экзаменов оказались скромнее, поступил в колледж в соседней провинции на факультет туристического менеджмента. Первые пару лет они еще активно переписывались в Вичате, но потом Сынянь перебрался в столицу, круги общения разошлись, и связь постепенно сошла на нет. Остались лишь дежурные поздравления с праздниками и днями рождения.

Но дружба, зародившаяся в детстве, разительно отличается от приятельских отношений во взрослом мире. Она чище и естественнее. Сколько бы лет ни прошло, стоит друзьям встретиться, как прежняя теплота и непринужденность мгновенно оживают, стирая годы разлуки.

— Боже! Какое совпадение! Как ты здесь оказался? — гость частил, словно пулемет, не давая Ань Сыняню вставить и слова. — Ты же вроде в Киото собирался покорять шоу-бизнес? Или ты забыл, что я после выпуска работаю в этих краях? Это что, твоя усадьба? Твою мать, ты вообще не стареешь! Выглядишь еще круче, чем в школе!

Хозяин Ань широко улыбнулся. На мгновение энергия друга перенесла его в беззаботные школьные годы.

— Ты задал столько вопросов сразу, что я даже не знаю, с чего начать, — притворно посетовал он. — Пойдем в дом. Ужин уже на столе, поедим и всё обсудим.

— О! А что на ужин? У меня уже слюнки текут! — приятель расплылся в предвкушении. — Я как-то раз обедал у тебя в гостях еще в одиннадцатом классе и до сих пор помню вкус той курицы в соевом соусе, которую готовил твой дедушка. Ты-то его мастерство хотя бы на восемь из десяти освоил?

Предаваясь воспоминаниям, старый знакомый увлек Сыняня внутрь дома, даже не заметив пристального, изучающего взгляда, которым их проводили от ворот.

Хозяин усадьбы, ведомый одноклассником, успел лишь обернуться и пригласить остальных:

— Добро пожаловать. Пожалуйста, проходите в дом.

Госпожа Ли Лин, мать Цзэн Кая, с трудом оторвав взор от моря цветов, наткнулась взглядом на Ли Баоэра, неподвижно сидящего под навесом. Она понизила голос и зашептала на ухо будущей невестке:

— А этот даос откуда здесь взялся? Он что, медитирует?

— Сама не знаю... — Фэн Лэлэ растерянно покачала головой. — Может, перформанс какой-то? Глаза закрыты, так что не обращайтесь внимания, пойдёмте.

Она обернулась к остальным гостям:

— Ну как вам, господин Лю? Красота, правда? Вот увидите, после ужина вы поймете, что приехали сюда не зря.

Господин Лю, давний приятель Цзэн Кая по гастрономическим вылазкам и по совместительству двоюродный брат Ми Чжи, был типичным представителем «золотой молодежи» из семей, разбогатевших на сносе старого жилья. У него было много денег, прорва свободного времени и лишь одна всепоглощающая страсть — еда.

На прошлой неделе, когда Цзэн Кай расхвалил ему это место, Лю, доверяя вкусу друга, даже не спросил о цене или расстоянии и сразу забронировал номер. Изначально он планировал приехать с дамой сердца, но, прождав её несколько дней впустую, в последний момент позвал брата-гурмана. Кто бы мог подумать, что эта поездка обернется воссоединением старых друзей.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровался Лю с госпожой Ли и повернулся к Фэн Лэлэ. — Лэлэ, а где твой Цзэн? Почему его не видно?

— Он еще в командировке, вернется только завтра. У нас тут завтра официальное открытие, так что рассчитываю на вашу рекламу среди знакомых.

Едва они переступили порог, как их захлестнул плотный, дурмящий аромат специй.

В саду внутреннего дворика на длинном деревянном столе уже был накрыт ужин. Обилие мясных и овощных блюд, холодных и горячих — всё выглядело невероятно аппетитно. Но главной звездой стола была огромная, исходящая жаром сковорода на индукционной плите, в которой томилась запеченная рыба под слоем ярко-красного соуса.

Красавец-хозяин вышел из кухни с ковшиком кипящего масла. Он одним точным движением плеснул его на свежий зелёный сычуаньский перец, густо рассыпанный по рыбе.

[Т-с-с-с!]

Масло зашипело, мгновенно пробуждая ароматы нежной рыбы, острого перца и пряного чеснока. Этот запах был настолько сильным, что аппетит у гостей мгновенно взлетел до небес.

Женщины сдержанно сглотнули, стараясь сохранять приличие, но у господина Лю взгляд стал совершенно остекленевшим. Казалось, он готов был проглотить эту рыбу вместе со сковородой.

Фэн Лэлэ подхватила госпожу Ли под руку и быстро усадила её за стол рядом с другой семьей. Едва обменявшись вежливыми приветствиями, гости тут же потянулись за палочками. Ми Чжи усадил брата рядом с собой и принялся разливать пиво и напитки, выходя при этом куда более суетливым помощником, чем молчаливый Янь Чжэнь.

Стоило начать трапезу, как дворик наполнился восторженными возгласами. Громче всех, конечно, был Ми Чжи:

— Офигеть! Как же это вкусно! Няньцай, ты превзошел сам себя! Ты готовишь даже круче своего дедушки! Когда ты успел так наловчиться? Боже...

На этом его красноречие закончилось — во рту просто не осталось места для слов.

Он едва успел заметить, как его кузен молниеносно подцепил самый нежный кусочек со щеки рыбы, а Фэн Лэлэ уже переключалась с аппетитной части брюшка в тарелку свекрови. Поняв, что деликатес тает на глазах, парень перестал болтать и, орудуя палочками со скоростью молнии, включился в общую битву за еду.

Правду говорят: в большой компании и естся веселее. Даже Янь Чжэнь, обычно равнодушный к горячим блюдам, не удержался — он положил себе несколько кусочков рыбы, предварительно ополоснув их в воде, чтобы убрать лишнюю остроту, и с удовольствием принялся за еду.

Ань Сынянь, которому порции казались более чем щедрыми, с удивлением наблюдал, как еда исчезает. Гости не оставили даже соуса, выливая его в миски с рисом. А под конец компания подчистую уничтожила огромную кастрюлю супа из красной фасоли с цедрой мандарина. Только тогда над столом воцарилось блаженное, сытое молчание.

После ужина дамы отправились на прогулку, а господина Лю заметили за видеозвонком — он хвастался перед кем-то сегодняшним пиршеством. Сынянь, накормив своих питомцев, устроился со старым другом в заднем дворе, чтобы поболтать. Янь Чжэнь бесшумной тенью пристроился неподалеку.

— Ты когда в провинцию вернулся? И почему в городе меня не навестил? — Ми Чжи первым пошел в атаку, развалившись в плетеном кресле. — И с чего это ты решил открыть гостевой дом в такой глуши? С твоим талантом ты бы в Хайша за неделю стал знаменитостью!

— Вернулся полгода назад, — ответил юноша. — Славы я не ищу, а здесь тихо и спокойно. А ты как? Всё еще работаешь гидом? Как сейчас в туризме?

Он протянул собеседнику очищенную ледяную личи, незаметно вкладывая в неё крохотную частицу духовной энергии.

Увы, чуда не произошло. Старый друг был обычным человеком без малейших задатков духовного корня.

— Да куда я денусь? — вздохнул Ми Чжи, отправляя ягоду в рот. — В нашем деле всё от тебя зависит: если умеешь ладить с людьми и вовремя подлизнуть — деньги будут. А если еще и редкий язык знаешь, так вообще в шоколаде. Ого! Откуда личи? Сладкие до безумия!

— Из сада на заднем склоне, хозяин угостил. Соберешь пару коробок с собой, когда будешь уезжать.

Приятель сорвал еще несколько штук и, очищая кожуру, продолжил:

— Но, честно тебе скажу, работа собачья. Если группа прилетает ночью — будь добр, встречай в аэропорту. Провожаем тоже за полночь. Весь график кувыркком: спишь мало, встаешь рано, а по количеству шагов в день я всегда на первом месте в списке друзей. При этом зарабатываю меньше, чем если бы у дома лепешки продавал. Не будь я таким бестолковым, давно бы бросил этот туризм к чертям собачьим.

— Раз работа такая тяжелая, почему ты не загорел? Да и не похудел совсем, — поддразнил его Ань Сынянь. — Стал еще белее и круглее со школы. Настоящий Номицы!

— Эй! Это ты мне это прозвище придумал! В нем ни капли мужественности. С этой работой я скоро в «путешествующую лягушку» превращусь, которая только и знает, что квакать об одиночестве. Слушай, ты за это в ответе! Ты же в шоу-бизнесе крутился, наверняка кучу красавиц знаешь? Познакомь с кем-нибудь друга, а?

Юноша не выдержал и рассмеялся:

— Где бы я их встретил? Полгода в тренировочном лагере просидел, там одни парни были.

— Хе-хе, так тебе-то это в самый раз, нет? Ой, подожди... Ты же вроде говорил когда-то, что у тебя уже кто-то есть?

Ми Чжи мельком глянул в сторону Янь Чжэня, который лежал в шезлонге неподалеку, и понизил голос:

— Это твой парень? Что-то он на меня как-то не так смотрит...

— С чего ты взял?! — хозяин усадьбы тут же всё опроверг. — Это просто гость из соседнего номера!

«Правда, гость, который хочет заплатить за аренду на десять лет вперед и предлагает услуги водителя вместе с личной машиной...»

Сынянь замялся и негромко добавил:

— Ну... гость. Но мы вроде как даоисты. Так что не мели чепухи, а то услышит — неудобно выйдет.

Ми Чжи усмехнулся:

— Какими еще «даоистами»? Перечитал романов про бессмертных? А я уж грешным делом подумал... Совсем на слухи не похож. Худой такой...

— Слухи? — юноша нахмурился. Он и не подозревал, что о нем ходят какие-то толки.

— Ну, после того как ты тогда на китайский Новый год со скандалом ушел из дома и больше не возвращался, помнишь? — приятель замялся, явно не зная, стоит ли продолжать.

Он долго колебался, но всё же решился:

— Говорят... вскоре после твоего отъезда к тебе домой какой-то мужчина приходил. С твоим отцом сцепился. Твоему отцу руку сломали, он потом неделю в больнице пролежал.

— Что?!

Ань Сынянь похолодел. Он понимал, что это дела двухлетней давности и сейчас его волнение ничего не изменит, но сердце всё равно пропустило удар.

Он подался вперед, лицо его помрачнело.

— Рассказывай подробнее. Что там случилось?

Ми Чжи знал немного — всё со слов матери. Та рассказала ему эту историю в назидание, боясь, как бы дружба с Сынянем не затянула её сына на «кривую дорожку».

— Это в позапрошлом году было, в мае, как раз на праздники. Я тогда дома жил, но как раз уехал с группой, так что самого мужика не видел. Мама говорила, на вид обычный, но крепкий такой, силищи немерено. Шуму они наделали — весь подъезд слышал, как он орал. Когда до драки дошло, твою полицию вызвали. Но хотя твоему отцу руку и сломали, он первый лезть начал. Зажал того бедолагу в углу, вот тот и ответил. Полиция приехала, разобрались на месте. Обоим по пятьсот юаней штрафа выписали, лекцию прочитали и отпустили.

— И что потом?

— Да ничего особо. Больше этого типа никто не видел.

Ми Чжи замолчал, не желая продолжать. О том, что после этого случая весь район полгода гудел, обсуждая, что сын директора Аня — гей, да еще и любовник какого-то женатика... об этом старому другу знать было необязательно.

— Няньцзай, ты что, серьезно об этом не знал? — парень уже пожалел о своей болтливости и поспешно закинул в рот еще две личи, чувствуя себя крайне неловко.

Откуда ему было знать? Отношения с семьей были такими, что проще было считать их разорванными. О рождении младшего брата он и вовсе узнал случайно, листая ленту новостей.

Ань Сынянь не замечал смущения друга. Он достал телефон и вытащил из самого конца черного списка имя того подонка — Люй Вэньбиня. Но, открыв чат, замер.

Что ему написать? Осыпать проклятиями? Высмеять? Потребовать объяснений?

Столько времени прошло... Семья скрыла это от него. Нет, не скрыла — они просто о нем не вспомнили.

В голове эхом отозвались ледяные слова отца.

«Убирайся вон!! И запомни: с этого дня ты мне больше не сын. У Ань Синвэня нет такого сына!»

Те слова, полные решимости и холода, в один миг перечеркнули двадцать лет родства. А последующее рождение Ань Цзяшу стало для Сыняня ударом, который он триста лет носил в груди комом обиды. Когда-то и он был гордым и вспыльчивым юношей.

Он еще раз перечитал последние сообщения в диалоге, полные ядовитых обвинений. Внутри снова всколыхнулось то забытое чувство — смесь неверия, обиды и ярости.

Он и представить не мог, что у этого ничтожества хватит наглости явиться к нему домой и

устроить дебош!

Ань Сынянь, сжимая телефон, поднялся на ватных ногах. Словно в тумане, он дошел до стойки регистрации и замер, невидящим взором уставившись на золотых рыбок в аквариуме.

— Что случилось? — раздался тихий голос Янь Чжэня за его спиной.

Прошло много времени — юноша так долго молчал, что офицер уже не чаял услышать ответ. Наконец хозяин усадьбы прошептал, словно в забытьи:

— ...Я хочу поехать домой. Посмотреть, как они там.

— Так поезжай, — ответил Янь Чжэнь так просто, будто речь шла о прогулке в саду. — Всё из-за того, что рассказал Номицы?

«Он всё слышал?»

Ань Сынянь медленно повернул голову и сердито посмотрел на него. Но в глазах собеседника не было ни тени насмешки — лишь легкая, едва заметная улыбка.

— Ты издеваешься?

Янь Чжэнь чуть приподнял уголки губ.

— Я не подслушивал специально, — объяснил он. — После той первой стадии Переработки Ци у меня слух стал намного острее. Ночью я отчетливо слышу каждое движение хвоста Доучжира.

«Да и шум воды в твоём душе на третьем этаже слышен превосходно», — добавил он уже про себя.

Хозяин Ань вздохнул, понимая, что сам виноват — научил на свою голову. Он совсем забыл, что человек перед ним уже перестал быть обычным смертным.

«Надо будет поставить на третий этаж магический барьер».

Но сейчас его терзали другие сомнения:

— Завтра официальное открытие. Цзэн Кай привез фейерверки, хотел устроить праздник...

— Твой дом в городе Q, верно? Это всего два с половиной часа пути. Пробудешь там часок и

вернешься, к открытию успеешь. Поехали, я тебя отвезу.

Решительность Янь Чжэня передалась и Ань Сыняню. Он мгновенно принял решение и достал ключи из ящика.

— Не нужно, у меня есть транспорт. Присмотри за старым даосом, мне кажется, он скоро придет в себя.

Не тратя времени на переодевание, Сынянь в поварском кителе направился к выходу.

— Эй?! — Янь Чжэнь опешил и бросился следом.

Он увидел, как хозяин усадьбы вскакивает на свой электроскутер и включает фару.

Офицер не выдержал:

— Ты собрался ехать на этом на трассу? Интересно, кто доберется до твоего дома первым — ты или завтрашнее солнце?

Сынянь даже не оглянулся. Он крутанул ручку газа, и скутер с негромким гулом сорвался с места.

Ехал он уверенно, вот только направление выбрал странное — он направил скутер вовсе не к дороге, ведущей вниз с горы.

— Ты куда... едешь... — слова Янь Чжэня замерли на полуслове.

В его восприятии серебристый скутер вдруг окутало призрачное, полупрозрачное сияние, похожее на защитный купол.

— Я срежу путь по прямой, буду через сорок минут. Приглядывай за домом!

<http://bllate.org/book/15856/1443326>